

А.В. Сапа

**ШУКШИН И ЕСЕНИН:
«ИДУЩИЕ ПО ОДНОЙ ДОРОГЕ»**

2017

Александр Сапа

**В.М.Шукшин и С.А.Есенин:
«идущие по одной дороге»**

«Автор»

2017

Сапа А. В.

В.М.Шукшин и С.А.Есенин: «идущие по одной дороге» /
А. В. Сапа — «Автор», 2017

В книге сравниваются творчество, биографии и судьбы В.М.Шукшина и С.А.Есенина. По сути это первое в своём роде основательное исследование, в котором сделана попытка установить " точки соприкосновения" двух русских национальных гениев. Несомненно , что эта небольшая книга будет интересна и полезна всем, кто интересуется жизнью и творчеством С.А.Есенина и В.М.Шукшина.

© Сапа А. В., 2017

© Автор, 2017

А.В.Сапа

Шукшин и Есенин: «идущие по одной дороге»

*Как о Рязани пел Есенин,
Так об Алтае пел Шукшин.*

Б. Стукачев

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

2014 и 2015 годы можно без преувеличения назвать Годами Шукшина и Есенина: 25 июля 2014 года исполнилось 85 лет со дня рождения В.М.Шукшина, а 3 октября 2015 года – 120 лет со дня рождения С.А.Есенина; 2 октября 2014 года – 40 лет со дня смерти Шукшина, 28 декабря 2014 года – 90 лет со дня загадочной смерти «последнего поэта деревни».

Жизнь и творчество Есенина и Шукшина принадлежат разным эпохам: есенинское время – беспокойные годы рождения и становления нового советского государства в первой трети XX века, шукшинское – время строительства социализма в 60-70-е годы. Один родился в конце XIX века в Рязанской губернии (3 октября 1895 года), другой – за тысячу километров от Рязани и на 35 лет позже – в 1929 году в Алтайском крае. Один – задушевный лирик, другой – писатель, актёр, режиссёр. Кажется, что может быть общего в жизни и творческой судьбе совершенно непохожих классиков XX века?

Литературоведы не единожды отмечали связь творчества Шукшина с творчеством А.С.Пушкина, И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого [1], Н.С.Лескова, А.П.Чехова, И.А.Бунина, М.Горького, М.А.Булгакова [2]. Самыми обстоятельными исследованиями по данной теме являются работы А.Я.Куляпина и О.Г.Левашовой [3].

Примечательно, что в современном литературоведении работ, посвящённых исследованию проблемы «Шукшин и Есенин», нам найти не удалось, хотя некоторые точные наблюдения критиков, воспоминания близких автора «Сельских жителей» позволяют утверждать, что С.А. Есенин и В.М. Шукшин связаны прочными нитями.

Говорят, что любимыми поэтами Шукшина были Некрасов и Есенин. Шукшин ощущал Есенина не просто близким и дорогим, а именно родным по духу. Мать писателя вспоминает: *«О Есенине-то Вася не просто говорил, а любил даже его. И стихи мне его читал. Не успеешь послушать, а он уже их на память знает»*. Сам Василий Макарович говорил так: *«Вот жалею: Есенин мало прожил. Ровно с песню. Будь она, эта песня, длинней, она не была бы такой щемящей. Длинных песен не бывает. Здесь прожито ровно с песню»*.

А как в картине «Калина красная» трагично и органично звучит старинная русская песня «Вечерний звон», когда оператор ведёт камеру по серому строю заключённых. И навсегда зрительную память впечатывается бритоголовый юный арестант, исполняющий ясные, солнечные стихи Есенина – любимого поэта Шукшина.

Только что вышедший на волю Егор Прокудин читает не чьи-нибудь, а стихи Есенина:

*...в снежную выбель
Заметалась звенящая жуть.
Здравствуй, ты, моя черная гибель,
Я навстречу тебе выхожу!...*

*Пусть для сердца тягуче колко,
Это песня звериных прав!..
...Так охотники травят волка,
Зажимая в тиски облав.*

*Зверь припал... и из пасмурных недр
Кто-то спустит сейчас курки...
Вдруг прыжок... и двуногого недруга
Раздирают на части клыки.*

*О, привет тебе, зверь мой любимый!
Ты недаром даешься ножу.
Как и ты – я, отвсюду гонимый,
Средь железных врагов прохожу.*

*Как и ты – я всегда наготове,
И хоть слышу победный рожок,
Но отпробует вражеской крови
Мой последний, смертельный прыжок.*

*И пускай я на рыхлую выбель
Упаду и зарююсь в снегу...
Все же песню отмщенья за гибель
Пропоят мне на том берегу.*

Стихи эти, написанные в 1922 году «последним поэтом деревни», читает, как правильно заметил М. Геллер [4], 50 лет спустя крестьянский сын, ставший городским бандитом, как собственную эпитафию, как пророчество о своей гибели.

А стишок Мани в «Алеше Бесконвойном» о белой березке – переделка есенинской «Березы» (1913):

*Белая березка
Стоит под дождем,
Зеленый лопух ее накроет,
Будет там березке тепло и хорошо.*

В восприятии природы и животных Есенин и Шукшин совпадают удивительно: «Сопоставьте, – говорит С. Фрейлих, – стихотворение «Дряхлая, выпали зубы...» и эпизод спасения от гибели стада в рассказе «Земляки» – они подсказаны одним и тем же переживанием. Художники близки и по щемяще-нежному ощущению природы. Совпадения здесь поразительны: «Предраассветное. Синее. Раннее...» – это у Есенина. «Предраассветно-тихое, нежное» – это у Шукшина. В том же рассказе «Земляки» пейзаж может показаться переложением в прозу есенинского стихотворения «Голубень»... Мироощущения Есенина и Шукшина во многом совпадают, они драматически воспринимают разрыв с прошлым, в этом контексте у каждого из них возникает и личная, интимная тема, и тема историческая. В произведениях каждого возникает образ матери и чувство вины перед нею художника. С одной и той же целью они обращаются к истории и избирают в ней в качестве героя одного и того же типа людей: Разина – Шукшин, Пугачева – Есенин...» [5].

Шукшин – как вспоминает Ольга Румянцева, – потрясенный голосом Есенина, читавшего монолог Хлопуши из поэмы «Емельян Пугачев», заплакал, потом вдруг выпрямился, сверкнул глазами и весело, даже лихо, сказал: «Чернь его любит за буйство и удаль!» Помолчал и добавил: «И за ум – тоже!».

Даже эти небольшие замечания подтверждают, что Есенин для Шукшина был не просто любимым, а близким по духу поэтом и человеком.

И ещё интересная деталь: будучи русскими национальными гениями, они были только частично русскими – в родне Шукшина были чувашские предки, отсюда и этимология его фамилии – в переводе с чувашского языка «бедный»; родоначальником рода Есениных был татарин Есен из города Касимова, от его имени и произошла фамилия Есенин, которая переводится на русский язык как «благополучный», «здоровый».

ЕДИНСТВО ТЕМЫ И ГЕРОЯ

Первое, что сближает этих мастеров слова, – единство темы: темы судьбы деревни и русского крестьянства. Если бы Есенин был современником Шукшина, их можно было бы назвать «писателями-деревенщиками».

Во-вторых, творчество двух художников – это создание особого вида героя – героя-философа, героя своего времени, носителя национального характера. Персонажами *Шукшина* стали обитатели сельской периферии, незнатные, не выбившиеся «в люди», – одним словом, те, кто внешне, по своему положению вполне соответствовал знакомому по литературе XIX века типу «маленького человека».

Шукшин создал целую галерею запоминающихся персонажей, единых в том, что все они демонстрируют разные грани национального характера. Этот характер проявляется чаще всего в ситуации драматического конфликта с жизненными обстоятельствами. Шукшинский герой, живущий в деревне и занятый привычной, по-деревенски монотонной работой, не может и не хочет раствориться в сельском быту «без остатка». Ему страстно хочется хоть ненадолго уйти от обыденности, душа его жаждет праздника, а беспокойный разум ищет «высшей» правды. Шукшинские «сельские жители не хотят ограничить жизнь «домашним кругом», их так же томит мечта о жизни яркой, наполненной смыслом. А поэтому их тянет за пределы родной околицы, их воображение занято проблемами отнюдь не районного масштаба.

Критика давно пытается классифицировать, «типологизировать» шукшинских персонажей. Но первая попытка такой «типологизации» принадлежит самому писателю. Понятия «сельские жители», «светлые души», «**чудики**», «странные люди», «энергичные люди», «сибиряки», «кержаки», «вольные казаки», «крестьяне», «городские», «притворяшки», «пришей-пристебай», «черти», «бессовестные», «устоявшиеся герои» и т.д. имеют место (разумеется, не в терминологическом значении) в прозе, кинодраматургии и публицистике В. Шукшина. Анализируя работы литературоведов, можно утверждать, что в творчестве писателя три типа героев: «чудики», «античудики» и «крепкие мужики», но центральным героем всё-таки являются «чудики», через образы которых Шукшин хочет пробудить у читателя интерес к этим людям и их жизни, показать, как, в сущности, добр и хорош простой человек, живущий в обнимку с природой и физическим трудом, какая это притягательная жизнь, несравнимая с городской, в которой человек портится и черствеет.

В образе человека с чудинкой реализован тип русского национального характера, вобравшего в себя и трагическую рефлексию на несовершенство мира, и духовную устремлённость к правде, и стремление русской души к празднику.

В рассказах В.М. Шукшина предстаёт целая галерея «чудиков», открытая героем одноимённого рассказа, написанного в 1967 году. На сайте «Русская семёрка» (<http://russian7.ru/>) опубликована статья Григория Саблина «Семь чудиков Василия Шукшина», где представлены **чудики, которых Шукшин считал героями своего времени:** Василий Князев («Чудик»), Андрей Ерин («Микроскоп»), Александр Козулин («Даёшь сердце!»), Бронислав Пупков («Миль пардон, мадам!»), Константин Валиков («Алёша Бесконвойный»), Фёдор Грай («Артист Фёдор Грай»), Семён Рысь («Мастер»).

Если обозначить специфических черты лирического героя *Есенина*, то можно увидеть черты сходства с главными героями Шукшина: лирический герой максимально приближен к автору; для него характерна естественность и исповедальная открытость душевного мира; открытость миру, благодарное егоприятие, и при этом – тоска о «нездешних нивах» и о «той, что в этом мире нет»; противоречивость, полярность и стихийность в проявлении чувств: середины нет – есть крайности (Есенин – поэт безоглядности и удали, бескомпромиссности и максимализма: если тоска, то «разгульная», если чувства, то «буйные», сердце – «сумасшедшее»); искренность и нежность, ранимость; тяготение к самобичиванию, постоянному анализу собственных дел и поступков. А ещё – безграничная любовь ко всему живому, нежность и милосердие.

Эти противоречия характера лирического героя Есенина, как и шукшинских «чудиков», далеко не случайны. Они отражают противоречивую суть русского характера: *«Для русских характерно совмещение... полярно противоположных начал. Россию и русский народ можно характеризовать только противоречиями. Русский народ с одинаковым основанием можно характеризовать как народ... жестокий и необычайно человечный, склонный причинять страдания и до болезненности сострадательный»*, – точно подметил Н.А.Бердяев [6, с.23].

В-третьих, герой поэзии Есенина и прозы Шукшина не статичен, он проходит определённую эволюцию.

Например, доктор филологических наук Н. Л. Лейдерман считает, что на первых порах (до 1917 года) в творчестве *С. А. Есенина* доминируют ролевые фигуры Инока, Странника, Бродяги, Разбойника, Добра молодца. Собственное лирическое «Я» поэта появляется, настаивает исследователь, лишь в 1916 году в стихотворениях «Гаснут красные крылья заката...» и «День ушел, убавилась черта...». Эта форма выражения авторского сознания широко разовьётся в последние годы жизни Есенина, сменив последовательно доминирующих после революции Пророка, народного стихийного Бунтаря и асоциального Хулигана. Стихи с такой разновидностью лирического субъекта, как лирический герой, по мнению учёного, рисуют образ максимально близкий автору, художественное «альтер эго» автора [7].

Н.Н.Бабицина, научный сотрудник Государственного музея-заповедника С.А. Есенина, доказывает, что лирический герой в своём развитии проходит четыре этапа: от **«смирненного инока»** (в поэзии 1914-1916 гг.), до **«пророка «Третьего завета»** (поэзия 1917-1920 гг.), **романтического бунтаря, поэта-хулигана** (1920-1921 гг.) и, наконец, в последний период творчества – **«Пушкина XX века»**. Рассматривая эволюцию лирического героя Есенина как выразителя национального характера, Н.Н.Бабицина приходит к выводу, что в своём развитии лирический герой проходит путь от цельного православного вероисповедания через отклонение от нормы (грехопадение) к возвращению к прежним идеалам, но на более высоком уровне их восприятия и осуществления [8, с.141].

Шукшинские «чудики» при всей похожести друг на друга тоже эволюционируют. В первых рассказах он наивен, это **светлая душа**, которая пытается отыскать идеальное начало русского характера. В шестидесятые годы в рассказах В.М.Шукшина появляется **задумывающийся «чудик»**. Он понимает, что в жизни не всё так хорошо, как кажется на первый взгляд. Это герой-странник. Он ищет смысл жизни, потому что произошла утрата гармоничного мироощущения человеком деревенского уклада. Они любят весь мир, но мир их не понимает. Они задают этому большому миру вопрос: «Почему? Люди, что с нами происходит?» Позже появляется третий тип «чудика», или иначе его можно назвать **«античудиком»**. Это люди тяжкого, земного, материального устройства. Они всегда лишены важнейших для писателя качеств – внутренней наполненности, глубины, духовности.

Литературовед И.Сухих в своей статье «Душа болит» («Характеры» В.Шукшина») выделяет четыре типа «чудика»: мечтатель – чудик – человек тоскующий – человек уходящий [9].

В-четвёртых, одна из главных черт художественного мира и Есенина, и Шукшина – автобиографизм.

Все *есенинское* творчество представляет собой как бы лирической автобиографический роман, героем которого является образ Поэта – поэта мира древнего, «деревянного», деревенского, образ Поэта – поэта родной земли.

Об этом качестве лирики Есенина очень точно сказала современная поэтесса Инна Лиснянская, отвечая на анкету английского слависта Г.Маквея об отношении к творчеству С. Есенина: «*Есенин – главный герой своего «романа». Он ввязался в избранный им сюжет, развитие которого привело к тому, что автор неразличим с героем.*».

Автобиографизм лирики Есенина – особого рода. Поэзия Есенина исповедальная, обнаженная (совершенно русский феномен); Есенин «*всю душу выплескивал в слова*», стремясь излечить страдающую душу мучительным самоанализом и глубокой искренностью:

*От сонма чувств
Вскружилась голова.
И я сказал:
Коль этот зуд проснулся,
Всю душу выплещу в слова.
«Мой путь»*

На самом деле, трудно найти во всей русской поэзии пример такой погруженности в себя, сосредоточенности лирического поэта на своем внутреннем мире. В этом и великое достоинство Есенина-лирика, и источник его слабостей и страданий. Великое достоинство, потому что душа, судьба каждого человека не менее важна и поучительна, чем судьба целого государства. Источник слабостей и страданий, потому что чувства и переживания героя гипертрофируются, как бы изолируются от мира, и поведенческие реакции во многом перестают быть адекватными. Как следствие, героем овладевает тревога, меланхолия, чреватые психологическим срывом. Может быть, поэтому современник поэта Ю.Н. Тынянов неодобрительно замечал: «*Читатель относится к его стихам как к документам, как к письму, полученному по почте от Есенина*» («Промежуток», 1924). Но такая интимность стала заразительным свойством стихов Есенина. С этого времени для поэтов и читателей нескольких поколений, он становится близким собеседником, даже не поэтом Сергеем Есениным, а просто Сережей.

По мнению критиков, *шукшинский*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.